

**Александр
БАЛТИН**
Москва

*Александр Балтин.
Родился в Москве, в 1967
году. Систематического
образования не получил.
... Член Союза писателей
Москвы, автор 84 книг
(включая Собрание
сочинений в 5-ти
томах), и свыше 2000
публикаций в более, чем
150 изданиях России,
Украины, Беларуси,
Башкортостана,
Казахстана, Молдовы,
Италии, Польши,
Болгарии, Словакии,
Испании, Чехии,
Германии, Израиля,
Эстонии, Якутии,
Дальнего Востока, Ирана,
Канады, США*

ЛИСТАЯ ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ «ИСТОКОВ»

...раскрываются «Истоки» - дарят миру энергию слова: яркого, вместительного, должного быть услышанным...

Поэзия Евгения Степанова чрезвычайно разнообразна: здесь и глубокие философские максимы, и стремительная, данная под острым собственным углом мировидения образность, и серебряные нити верлибров, с ветвей которых часто срываются замечательные афоризмы, и ирония, и путешествия, обретающие словесную плоть.

Сухая мудрость вспыхивает огнём Екклесиаста:

Разве идеал судьбы — Барвиха,
Особняк? Все это не по мне.
Если говорить, то очень тихо.
Лучше вообще жить в тишине.
Если размышлять, то о хорошем,
Принимая каждый Божий миг.
Все-то мы, безрадостные, ропщем,
Даже если повод невелик.

Опыт переводится в поэтические линии, и, суммируясь строчками, сулит читателю много интересного:

Снег падает на землю. Тихо.
Век выбивается из сил.
Зима, печальная портниха,
Шьет снежный саван для могил.
И вроде нет от зимней стыни
Спасенья, холод как садист...
Но женщина в глаза мужчине
Глядит, и взгляд ее лучист.

Вечные контрасты мира тонко инструментованы Степановым, и лучатся энергией света.

Осеннее тепло в поэзии С. Прохорова приобретает своеобразное значение: жизнь идёт всегда, какие бы ни стояли погоды, чтобы ни творилось в душах: и —

конкретно в душе поэта:

На улице плюс пять, а всё ж тепло,
Осеннее тепло вдвойне теплее.
Не расстояньем – расставаньем греет,
Как всё же жаль, что лето уж прошло.

Стих Прохорова внешне прост: сущностно насыщен избыточно, поэт представляет строки предельной ёмкости, и сумма их складывается в подлинный «Жизни круг», очерченный так, что – подразумевает постоянное расширение:

Всё когда-то кончается,
даже и эта
Чья-то радость сквозь боль...
Вы читайте стихи
приходящих поэтов –
В них такая любовь!

Любовь к миру и слову, некогда давшему ему бытование, и определяет поэтическое делание Сергея Прохорова.

...нечто детски-наивное, акварельно-нежное мерцает в поэзии В.Пшеничной: тут царство солнечных зайчиков, тонких, куда там человеческий волос! ощущений; тут соцветья фантазий, переливающихся разными смысловыми оттенками:

К тёмному небу солнечный зайчик приколот,
Как маячок. И с ним так спокойно спится.
Детство моё... Папа ещё молод,
Мама почти девчонка с глазами лисицы.
Жизнь началась, и прекрасна, как яркая сказка,
Жизнь - это что-то такое, чему нет конца.
Детство моё: ох, не щедрая мамина ласка
Да неприкрыто скупые объятья отца.

В сущности, кто такие взрослые? Просто выросшие дети, и поэт – в этом отношении – должен сохранить в себе многое от непосредственности удивлённого взгляда и широко раскрытых глаз: что и подтверждают стихи Пшеничной:

Конец августа.
Не ладаном - яблоками - ладони пахнут.
Медленно солнце
Скатывается с пьедестала.
Кажется, ещё чуть-чуть.
И даже небеса ахнут,
Видя, какая чудная пора настала.

Тут сами небеса вспыхивают прозрачным удивлением магического кристалла, а за ним – световая бездна: та, что и определяет существование стиха.

Нервная, напряжённо-вибрирующая поэзия Т. Солодковой переполнена плазмой жизни: играюще-пенной, взрывной, счастливой:

Касаться хотеть, чтоб пальцы огнем обжигало.
Дыханье ловить, от любви задыхаясь нежно.
В глазах утонуть, но и этого слишком мало...
И думать о том, что встреча уже неизбежна.
Твердить по ночам, что лучше б его не знала :
Безумные мысли терзают, царапают тело.
О главном молчать, понимая, навеки пропала...
Звонок телефона... И я улыбаюсь несмело.

Очень женская – в хорошем понимании – поэзия: опрокинутая в мир из чаши собственного дара; распахнутая настежь душа подразумевает предельную открытость яви: которая не может обмануть, не должна, даже ежели и обманывает...

Воскресенская Николь предлагает необычные сравнения в качестве альфы поэтического дела, и вновь – за увиденным так, каково увидено, раскрывается детское, солнечное, лучевое, счастливое:

Розы похожи на зевающих львов,
покорится ли немота?
Проникающее ранение слов,
неподвижная пустота.
Говорят, поэты не уживаются,
чаще других точат ножи.
Магия развлечения унижающихся,
но сбывается все, о чем ворожил.

Образы связываются метафизикой, и сулят необходимую интеллектуальную работу – противостоящую жиру лености мысли. Разные имена организуют поэтическое пространство «Истоков»: зримость картин, предлагаемая Ю. Розовским, ничуть не противоречит энергии трамвая жизни С. Максимычевой: трамвая, несущегося часто наперекор обстоятельствам: подобно тому, как поэзия, сколь бы ни была она в загоне, продолжает расти, цвести, сиять...

Но всех поэтов, представленных номером журнала, объединяет подлинность дара, искренняя мера любви к жизни, и та чистота, которой сегодня так не хватает миру...